

Автор: Есельсон С. (Россия)

Я пришел в конфликтологию задолго до того, как обрел религиозную веру. Может быть, поэтому меня так поразило высказывание Серафима Саровского: "Стяжай мирный дух в себе, и мир вокруг тебя воцарится". Как-то, в 95 - м или 96 - м году, в Питере на университетской зимней школе по конфликтологии я построил семинар на одной этой фразе.

Помнится, эта фраза тогда более всех затронула питерского криминального авторитета и сотрудницу эзотерического журнала, присутствовавших на семинаре, и не нашла никакого видимого отклика у тех, кто собрался профессионально заниматься конфликтологией. Конфликтология, построенная на этом принципе, требовала от человека, ему следующего, идти по пути стяжания мирного духа и рассчитывать, что мысли и чувства, посещающие его при этом, будут служить делам примирения.

Тогда мне казалось, что молитвы, медитации, понимание одинаковой иллюзорности и, соответственно, равноудаленность от разных картин мира, ощущение, что "Бог со мной", оказываются достаточными условиями для такого стяжания. Весной 97-го года я вознамерился примирить двух своих друзей, превратившихся друг для друга из закадычных друзей в заклятых врагов. К тому времени я уже руководствовался тем представлением, что если хочешь услышать ответ на свой вопрос от Господа - лучше слушай других, чем себя. И пошел брать Благословение у священника на дело примирения. К моему глубокому удивлению, священник дал Благословение на такое совершенно очевидное благое дело с большими сомнениями и совсем не сразу. И далее, на протяжении последующих лет, я начал попадать с каждым из конфликтующих своих друзей в ситуации, которые можно назвать подобными тем, в которых был продуцирован конфликт между ними. Мне довелось пережить по отношению к каждому из них, по-видимому, именно те чувства, из которых весьма возможен исход в конфликтные действия и которые, по всей видимости, каждый из них испытывал по отношению к другому. По прошествию времени то, что произошло, нашло такое осмысление: "захотел примирить - испытай на себе все тяготы конфликтующих, приведшие их к конфликту". Пришлось платить - отношения мои с обоими стали более прохладными, отдаленными.

В 2001 м, летом, в Чечне погиб замечательный конфликтолог, которому в течение многих лет в разных "горячих точках" удавалось служить универсальным мостиком между враждующими сторонами. И то, что получалось у него, оказалось совершенно нетехнологизируемым.

Как-то мы обсуждали с ним, как можно готовить конфликтологов, какие курсы им читать. омыслился, он предложил: "Очень просто - кто из студентов поедет в Абхазию мне помогать (а шли времена очередной вспышки грузино-абхазского конфликта - С.Е.), тот и сможет стать конфликтологом". Я не замедлил предложить студентам. В ответ недоумение: "А кто нам гарантирует безопасность?" И хотя профессионально все были подготовлены, но конфликтологом так никто из того первого питерского выпуска и

не стал.

Осенью 2001 года ко мне обратился друг, стаж отношений с которым насчитывал к тому времени четверть века. Работал он исполнительным директором одного регионального клуба предпринимателей. На очередном собрании клуба бизнесмены захотели, чтобы с ними провели оргдеятельностную игру, чтобы это происходило где-либо в ближнем Подмосковье, в элитном отеле, чтобы игру проводили приличные методологи и чтобы в результате игры клуб получил импульс к развитию "в правильном направлении". Я вступил в переговоры со своими московскими коллегами и заодно начал уточнять заказ непосредственно у членов клуба, его инициаторов. Это действие вкупе с сообщением о том, что я сам тоже планирую участвовать в этой игре, вызвали совершенно для меня неожиданную реакцию старинного моего друга - он позвонил ко мне и в ультимативной форме потребовал, чтобы я отказался от идеи участия в этом мероприятии. Мне были высказаны самые нелепые подозрения "об истинной подоплеке" моих действий, как направленных на его подсиживание. Я сообщил ему, что если моя активность стоит поперек его пути, то я уйду с его пути, хотя бы в ознаменование 25 лет нашего знакомства. И исполнил свое обещание. Но общение наше прервалось. Так продолжалось полгода. Весной настал тот день, который в Православии называют "Прощеное воскресенье". Я составил список людей, в отношениях с которыми у меня неполадки, чтобы в этот день попросить прощение и нормализовать отношения. И когда начал звонить, осуществляя задуманное, то запнулся на своем старинном друге, об истории с которым поведал. С какой бы стороны я ни рассматривал происшедшее, никакой своей вины обнаружить не мог. Рука не поднималась набрать номер его телефона. И в этот тянущийся тягостный момент вспомнилось: "Блаженны миротворцы, ибо их есть царство небесное". Я понял - если ради установления мира надо взять на себя не свою вину, надо ее взять. И набрал телефонный номер.